

ЧИТАЛЬНЯ
Михаила Елизарова

Михаил Елизаров

БИБЛИОТЕКАРЬ

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство

АСТ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е51

Макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Оформление переплёта и иллюстрация ВИКТОРИИ ЛЕБЕДЕВОЙ

Елизаров, Михаил Юрьевич.

Библиотекарь : [роман] / Михаил Елизаров. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. — 380, [4] с. — (Читальня Михаила Елизарова).

ISBN 978-5-17-119087-3

Михаил Елизаров — прозаик, музыкант, автор романов “Земля” (премия “Национальный бестселлер”), “Pasternak” и “Мультики”, сборников “Ногти” (шорт-лист премии Андрея Белого), “Мы вышли покурить на 17 лет” (приз читательского голосования премии “НОС”), “Скорлупы. Кубики”. “Библиотекарь” — роман, удостоенный премии “Русский Букер” и породивший скандалы и дискуссии в обществе; роман о священных текстах — но без “книжной пыли” Борхеса и Эко: книги здесь используются по прямому архетипическому назначению — оправленные в металл, они сокрушают слабенькие черепные коробки, ломают судьбы, зовут на костёр и вторгаются в ткань мироздания.

...Скучнейшие производственные романы всеми забытого советского писателя Громова спустя годы после его смерти обнаруживают в себе магические свойства: каждый может наделить читателя сверхъестественными способностями. За право читать Книгу приходится сражаться с топором в руке...

По мотивам романа “Библиотекарь” снят сериал.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119087-3

© Елизаров М.Ю.
© ООО “Издательство АСТ”

Оглавление

ЧАСТЬ I

Книги

Громов	13
Лагудов	16
Шульга	26
Мохова	35
Моховская угроза	48
Библиотеки и читальни	52
Невербинская битва	54

ЧАСТЬ II

Широнинская читальня

Книга Памяти	61
Дядя Максим	64
Отрочество, юность, молодость	67
Наследство	77
Покупатель	88
Засада	92
Первая ночь. Первый день	98

Собрание	108
Книга	128
Страшно	138
Сатисфакция	149
Возвращение	154
Дóма	159
Тимофей Степанович	163
Таня	169
Марат Андреевич	174
Остальные читатели	177
Должок	183
Библиотекарь	189
В Колонтайске	194
Павлики	201
Семь на семь	207
Углы	213
“Теремок”	220
Кремация	224
Карантин	233
Засыпались	238
“Дума о сталинском фарфоре”	244
Поиск смысла	252
Бегство	260
Сельсовет	265
Через лес	283
Передышка	293
Штурм	298
Явление Горн	309
“Внучек”	319

ЧАСТЬ III

Хранитель
родины

Бункер	327
В доме престарелых.....	332
Смотрины	349
Взаперти	361
Хранитель Родины.....	375

*Рабочий человек должен глубоко понимать,
что вёдер и паровозов можно наделать
сколько угодно, а песню и волнение
сделать нельзя. Песня дороже вещей...*

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ

ЧАСТЬ I
Книги

Громов

Писатель Дмитрий Александрович Громов (1910–1981) дожил свои дни в полном забвении. Книги его бесследно канули в макулатурную Лету, а когда политические катастрофы разрушили советскую Родину, о Громове, казалось, вспомнить было некому.

Громова мало кто читал. Конечно, редакторы, определявшие политическую лояльность текстов, а потом — критики. Вряд ли кого-нибудь могли насторожить и заинтересовать названия “Пролетарская” (1951), “Счастье, лети!” (1954), “Нарва” (1965), “Дорогами труда” (1968), “Серебряный плёс” (1972), “Тихие травы” (1977).

Биография Громова шла бок о бок с развитием социалистического отечества. Он закончил семилетку и педагогический техникум, работал ответственным секретарём в редакции заводской многотиражки. Чистки и репрессии не коснулись Громова, он спокойно дотянул до июня сорок первого года, пока его не призвали. На фронт он попал военным корреспондентом. Зимой сорок третьего Громов отморозил руки. Левую кисть удалось спасти, а вот правую ампутировали. Так что все громовские книги были созданы вынужденным левшой. После победы Громов увёз семью из ташкентской эвакуации на Донбасс и до пенсии оставался в редакции городской газеты.

За перо Громов взялся поздно, зрелым сорокалетним человеком. Он часто обращался к теме становления страны, воспе-

вал ситцевое бытё провинциальных городков, посёлков и деревень, писал о шахтах, фабриках, бескрайней целине и битвах за урожай. Героями громовских книг обычно бывали красные директора или председатели колхозов, солдаты, вернувшиеся с фронта, вдовы женщины, сохранившие любовь и гражданское мужество, пионеры и комсомольцы — решительные, весёлые, готовые к трудовому подвигу. Добро торжествовало с мучительным постоянством: в рекордные сроки поднимался металлургический комбинат, недавний студент за полгода заводской практики превращался в закалённого специалиста, цех перевыполнял план и брал новое обязательство, зерно по осени золотыми реками текло в колхозные закрома. Зло перевоспитывалось или упекалось в тюрьму. Разворачивались и любовные страсти, но очень целомудренные — поцелуй, заявленный в начале книги, по аксиоме театрального ружья стрелял холостым чмоканием в щёку на финальных страницах. И Бог с ними, с темами. Написано это было заунывным слогом, добротными, но пресными предложениями. Даже обложки с тракторами, комбайнами и шахтёрами были из какого-то сорного картона.

Страна, породившая Громова, могла публиковать тысячи авторов, которых никто не читал. Книги лежали в магазинах, их уценивали до нескольких копеек, сносили на склад, сдавали в утиль и выпускали новые никому не нужные книги.

Последний раз Громова напечатали в семьдесят седьмом году, а потом в редакциях сменились люди, знавшие, что Громов — это безобидный словесный мусор ветерана войны, в котором общественность не особо нуждается, но и не имеет ничего против его существования. Громов отовсюду получал вежливые отказы. Государство, празднуя грядущее самоубийство, высиживало бесноватую литературу разрушителей.

Овдовевший одинокий Громов понял, что отпущенное ему время истекло, и тихо умер, а через десять лет вслед за ним ушёл СССР, для которого он сочинял.

Хоть и было выпущено Громова общим числом больше чем полмиллиона, только отдельные экземпляры чудом осели

в клубных библиотеках в далёких посёлках, больницах, ИТК, интернатах, гнили в подвалах, схваченные накрест бечёвкой, стиснутые материалами какого-нибудь съезда и ленинским многотомьем.

И всё же у Громова имелись настоящие ценители. Они рыскали по стране, собирая оставшиеся книги, и ничего не пожалели бы за них.

Это в обычной жизни книги Громова носили заглавия про всякие плёсы и травы. Среди собирателей Громова использовались совсем другие названия — Книга Силы, Книга Власти, Книга Ярости, Книга Терпения, Книга Радости, Книга Памяти, Книга Смысла...